

Я встал позади нее, взял свой член и направил его под эти массивные щеки. "Смотри сюда, урод!" шипел я на диван слева от меня. Оба мужчины выглядели потрясенными. Я рассмеялся и направил свое твердое мясо в эту жаждущую дырочку.

Я ввел свой член внутрь, она была такой тугой, что мне пришлось надавить довольно сильно. Я хрюкнул, когда вошел в нее. Джоанна зарычала от удовольствия, когда член полностью вошел в ее киску. Она начала упираться в меня своей задницей. Я крепко схватил ее и начал долбить. "Боже, да! Ощущения такие охуенно приятные! Трахни эту шлющечью дырку! Трахни меня!" - громко урчала она.

"Милая..." всхлипывал Джеймс. "Мама..." хныкал Джонни.

Я трахал Джоанну так быстро и сильно, как только мог. "Чувак, она чувствует себя хорошо!" пыхтел я, подмигивая и смеясь над Джонни.

"Даааа! Дай мне!" Джоанна рычала: "Оттрахай эту гребаную шлюху! Аааа! Трахни меня!" Она казалась почти безумной от возбуждения. "Мама..." тихо умолял Джонни.

Я потратил добрых десять минут, трахая Джоанну на глазах у ее мужа и сына. Она действительно была ненасытной. Мне пришлось несколько раз останавливать себя, чтобы не сорваться. К счастью, мне каждый раз удавалось его утолить. Я видел, как Джеймс неловко скрестил ноги. Джонни не подавал таких признаков.

Через несколько минут Джоанна повернулась. Она встала и положила руки на меня. "Сейчас я буду трахать этот член!" - простонала она, сильно задышавшись. Она толкнула меня на диван и встала на меня. Вскоре я снова был внутри нее. Она начала торопливо двигаться и скакать, несомненно, представляя Джеймсу и Джонни зрелище всей их жизни.

Я старался подпрыгивать вместе с ней в ускоряющемся темпе. Я также играл с ее большими набухшими сиськами. Сжимал их, сосал и шлепал по ним, все время поглядывая на Джеймса и Джонни. Джеймс сидел с закрытыми глазами, скрестив ноги. Казалось, что он пытается унести во сне в свое счастливое место. Джонни с отвращением смотрел на откляченную задницу своей мамы и мой пульсирующий член, накачивающий ее киску.

Мне пришлось положить руки на бедра Джоанны. Темп ее траха увеличился. Она наклонялась ко мне, позволяя своим бедрам делать большую часть работы. Я стонал и хрюкал. Она непрерывно рычала, хрипела и скалилась. Это была одна из моих самых диких сессий траха. Получение расплаты стало казаться мне каким-то забытым бонусом.

Джоанна била меня все сильнее и быстрее. Она была безумно дикой и такой мокрой, что пару раз я чуть не выскользнул из нее. "О, черт! Похотливая девочка, не так ли?". Я рассмеялся и сильно шлепнул ее по заднице. "Да, я такая!" - громко застонала она и широко улыбнулась. "Я так чертовски возбуждена сейчас, что даже позволила бы Джонни кончить на меня!" - смеялась она. "Мама?" Джонни задышался, потрясенный до глубины души. "Дорогой, что за черт? Это наш сын..." запротестовал Джеймс.

Джоанна продолжала смеяться и сильнее насаживала свою задницу на меня. Ее киска судорожно обхватила мой наливающийся ствол, и ушастая женщина выкрикнула свой оргазм: "Ааааа! Фуууук!".

Джеймс положил утешающую руку на плечо сына. Я не совсем уверен, но, возможно, я мельком заметил намек на выпуклость в штанах бедного смущенного Джонни. Его мать несколько мгновений тяжело отдувалась. Затем она срочно слезла с меня и бросилась на пол. Она встала на четвереньки, но быстро, склонила голову и подняла зад, виляя щеками, указывая на диван со своей семьей.

"Засунь этот член мне в задницу!" - крикнула она мне. Я встал позади нее, быстрый как кролик, и начал засовывать свой стержень в эту тугую дырочку. Это получилось легче, чем я ожидал.

"Даааа! Сделай это! Трахни мою задницу!" - закричала Джоанна, и я принялся долбить ее как черт знает что.

"Мама..." прохрипел Джонни сзади меня. Джоанна толкалась назад сильно и быстро. У меня не было ни единого шанса.

Я крепко держал ее за бедра и дико таранил ее задницу. Джоанна жутко смеялась. "Да! Блядь, долби мою шлюхину задницу! Кончай в нее, блядь!" - ревела она.

Для меня это было все. Я старался сохранять спокойствие. "Ре... Готов к этому, урод?" гаркнул я, пытаясь поддразнить Джонни. Меньше чем через секунду я кончил. Мой член словно взорвался спермой, когда я выпустил свой заряд в задницу Джоанны. Я тяжело хрипел, когда мой член извергался в эту тугую дырку.

Когда я кончил, я вытащил свой член. Он был довольно хорошо зажат в ней, что меня позабавило. Джоанна заползла обратно на диван, с которого только что ушла, и удовлетворенно вздохнула.

"Теперь мы закончили с этим дерьмом?" крикнул Джеймс, явно разозлившись по какой-то причине. "Да, конечно..." пыхла Джоанна. "Тогда убирайся из моего дома!" крикнул Джеймс. "Может, потусуешься в своей комнате или еще где-нибудь?" - призвал он Джонни. "А у нас с тобой будет серьезный, блядь, разговор", - прорычал он на свою жену.

Когда я уходил, я был чертовски возбужден. Лучший день за всю неделю. Это, конечно, заставит этого маленького мудака быть более уважительным. И знаете что? Так и вышло! У Джонни больше никогда не было такого самодовольного выражения лица. Ебанный успех!

.....

## БАРБАРА

Несколько дней я была в восторге от своей мести. Когда Джонни приходил навестить Жаклин, он всегда был предельно вежлив. Он едва осмеливался смотреть мне в глаза. В те выходные к нам приехала сестра моей жены, Дорин, с семьей. Это было прекрасно и все такое, но я был очень рад вернуться к работе в понедельник.

Неделя началась с одного из ежемесячных визитов Чарльза. Это вполне обычное мероприятие, но оно всегда оставляет Стива в плохом настроении. Этот понедельник ничем не отличался от других.

"У меня есть для тебя работа, ленивый бездельник", - объявил он с ехидной ухмылкой. "Это займет у тебя всю неделю...", - продолжал он с ликованием. Чертов Стив, чувак.

Он был прав. Я провел всю неделю в разгромленной квартире в центре города. Семья только

что купила эту квартиру, и в них не было ничего "разбитого". Они были довольно обеспеченными людьми. Очень милые, счастливые и приятные люди. Так что неделя получилась хорошей. Особенно в ту пятницу.

Семья состояла из Боба, 52 лет, Барбары, 49 лет, и их сына Билли, 19 или 20 лет. Боб был худым, слегка лысеющим мужчиной. У него всегда была приятная улыбка и вежливое поведение. Мне он очень нравился; он всегда предлагал мне кофе и вел искреннюю светскую беседу.

Барбара была очень симпатичной женщиной. У нее были вьющиеся темные волосы. Она казалась миниатюрной, но на самом деле не была маленькой. У нее были круглые формы и глаза, светящиеся искренней любовью. Барбара была такой же доброй и милой, как и ее муж.

Билли был немного застенчивее. Ничего особенного. Я редко его видела, потому что он обычно уходил на работу, когда я приходила. Боб и Барбара взяли выходной на неделю. Кроме той пятницы, когда Боб собирался вернуться на работу. Барбара, однако, будет дома. Эта семья действительно была счастлива. Я не знаю, сколько объятий, поцелуев и "я люблю тебя" я увидел за эти дни.

Ну, думаю, вы меня уже знаете. Примерно в среду я решила, что прищучу Барбару. Я чувствовал себя таким злым, когда часть меня предвкушала, как разрушу эту милую семью. Это только усилило мой член. Презренный я...

В течение оставшейся недели я потихоньку подкатывал к Барбаре. Она всегда хихикала над моим флиртом. В своем мире она, вероятно, считала, что все это просто весело.

Наконец наступила пятница. Я вошел в квартиру примерно за десять минут до того, как Боб должен был уходить. Барбара попрощалась со мной у двери. "Хорошего дня!" - сказала она и поцеловала своего любимого мужа.

"Я люблю тебя, дорогая!" - ответил Боб и поцеловал жену в ответ.

"Люблю тебя еще больше!" - засмеялась Барбара, прежде чем закрыть дверь.

Я не так часто видел Билли. Он ходил за сэндвичем, бормоча что-то о работе, чего я не совсем уловил. После этого я его не видела, поэтому решила, что он ушел.

Я занялся текущей работой. Это заняло едва ли час, благодаря моей блестящей работе в течение недели. Уже пора было уходить, когда я услышал шипящий звук из душа. Это была прекрасная возможность попытаться прижать Барбару. Я быстро разделся и прошел в гостиную, моей целью была ванная комната.

Однако Барбара выключила душ, и я изменил свой план атаки. Вместо этого я уселся голый задницей на диван и начал драть свой член, пока он не стал совсем твердым. Вскоре вышла Барбара, одетая в уютный халат. "Привет, красавица". Я ухмыльнулся.

"Ах! Что ты делаешь?" закричала Барбара, выглядя испуганной. Она замерла и выглядела действительно потрясенной. Ее глаза быстро остановились на моем пульсирующем члене, и ее взгляд стал гораздо более взволнованным и растерянным.

"Я просто думал о тебе". сказал я и помахал своим членом в ее сторону.

"Я... я замужем...", - заикаясь, прошептала она.

"И что?" сказал я и встал. Я подошел к ней. Она немного замешкалась, но не двинулась с места и не попыталась остановить меня. Я осторожно положил руки ей на плечи, она как бы вздохнула. Я провел руками вверх и вниз, нежно лаская ее руки в течение нескольких секунд. Затем я, мягко, но твердо, взял ее за запястье и подвел ее руку к своему твердому члену. Я улыбнулся с торжествующим ликованием, когда почувствовал, как ее пальцы осторожно обхватили мой пульсирующий ствол.

"О боже... Это... Он такой твердый..." Барбара задыхалась.

"Только для тебя, детка". соврал я. Барбара прижалась немного крепче. "Я... я действительно не должна." пробормотала она, медленно начиная гладить меня. "А как же Боб?" - прошептала она, глядя мне в глаза. "Ну, я никому не скажу". Я пожал плечами. Затем я стянул халат с ее плеч и освободил ее груди. Они были большие, упругие и сочные. Я тут же начал ласкать, щупать и целовать их. Барбара стонала от удовольствия и все быстрее гладила мой твердый член.

Я сжимал ее сиськи и целовал шею. Барбара застонала громче. "О боже, Стэн! Скоро я не смогу сдержаться...". Я отступил от нее и с ухмылкой указал на свой член. "Угощайся сколько хочешь". усмехнулся я. Барбара с нетерпением позволила своему халату упасть на пол. Она встала на колени, взяла мой член и начала сосать его.

Я мог сказать, что она не настолько опытна. Но ощущения все равно были приятными, и Барбара с жадностью провела ртом по моему твердому стволу. Я гладил ее по волосам и вздыхал от удовольствия. Она стала еще более дикой, и я начал набрасываться на ее лицо. Это быстро превратилось в довольно дикий и небрежный минет. Мне стало очень хорошо. Стало очень, очень хорошо на самом деле. Пока, конечно...

<http://erolate.com/book/2956/70228>